

Д. А. Макурова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: 0000-0001-6437-3170 **E-mail:** dmakurova@mail.ru.

Дезинформация в современном англоязычном расистском медиадискурсе

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема дезинформации и анализируются ключевые приемы, применяемые субъектами дезинформации, на примере англоязычного расистского дискурса. Актуальность исследования продиктована значительными изменениями в информационной культуре современного общества, представляющего собой общество постправды, в котором утрачивается аксиологический статус истины, а границы между правдой и вымыслом стираются или не имеют значения. Одним из проявлений культуры постправды выступает дезинформация. Дезинформация определяется как разновидность дискурсивного доминирования, результатом которого является социальное неравенство и расовая дискриминация. Как эффективный механизм стереотипизации, дезинформация играет существенную роль в формировании и закреплении в сознании негативных установок по отношению к событиям или определенным группам людей. Исследование опирается на методологию критического дискурс-анализа, предложенного Т. ван Дейком, а также основополагающие принципы биокогнитивизма, разработанные чилийскими учеными У. Матураной и Ф. Варела. Автор анализирует случаи дезинформирования массового адресата по поводу событий и участников протестного движения «Black Lives Matter». На материале статей в массмедиа и публикаций в социальных сетях описываются такие характерные для воспроизводства и функционирования расистского дискурса приемы дезинформирования, как сфабрикованное содержание, обманчивое содержание, искаженное содержание, ложный контекст, реализующиеся посредством слов негативной семантики, выдуманных цитат, сфабрикованных креолизованных текстов, вырванных из контекста цитат, «фотожаб», ложного хронотопа и др. Делаются выводы о роли дезинформации в поддержании сложившихся расовых стереотипов и предрассудков, в конструировании действительности, преломленной сквозь призму медиафейков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; дезинформация; ложная информация; постправда; английский язык; расистский дискурс; расизм; Интернет; интернет-пространство; интернет-дискурс; интернет-тексты; социальные сети; интернет-технологии; интернет-коммуникация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Макурова Дарья Андреевна, аспирант, ассистент, кафедра английской филологии, институт иностранных языков, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 196186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 14, к. 313; e-mail: dmakurova@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Макурова, Д. А. Дезинформация в современном англоязычном расистском медиадискурсе / Д. А. Макурова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 55-61. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_06.

Одной из характерных черт современной массмедийной коммуникации является широкое использование правительственными или негосударственными информационными агентствами различных информационных технологий, среди которых важное место занимает дезинформация (*disinformation*, *fake information*), для достижения собственных стратегических целей. Основной целью этих информационных технологий является как убеждение кого-либо в чем-либо, так и радикальное изменение общественного дискурса таким образом, чтобы нивелировать саму возможность и необходимость обсуждения некой актуальной проблемы, искоренить политическое инакомыслие, препятствовать сотрудничеству, что в перспективе может оказать влияние на ход тех или иных демократических процессов. Тактики, избираемые для осуществления таких глобальных стратегических информационных опе-

раций, как правило, сводятся к манипулированию общественным мнением, к навязыванию редуционистских интерпретаций действительности, которые подкрепляли бы уже сложившиеся в какой-то степени знания, оценки и мнения, подтверждали бы ожидания и провоцировали желаемые действия и эмоции в отношении определенных групп людей или событий [Faris et al. 2017; Lin, Kerr 2017].

Установить любые манипуляции с информацией и адекватно интерпретировать дезинформацию невозможно, как отмечают многие современные когнитологи, без опоры на концепцию «человек — среда», разработанную чилийскими учеными-биокогнитивистами У. Матураной и Ф. Варела, постулирующими мысль, что человек (живая когнитивная система) образует неразрывное каузальное единство со средой своего обитания, из чего вытекает необходимость при

анализе любого явления (в том числе и языкового) учитывать различные социальные, исторические, культурные, временные, пространственные и другие аспекты той среды, того широкого социокультурного контекста, в рамках которого происходят дискурсивные изменения [Maturana 1980].

Существенный вклад в понимание механизмов формирования дезинформации вносит и критический дискурс-анализ, основоположником которого является голландский лингвист Т. ван Дейк [Ван Дейк 2013; Van Dijk 1991]. Данный метод исследования связан с изучением дискурсивных манипуляций, к числу которых относятся дезинформация и слухи, которые направлены на контроль над сознанием, поведением и действиями людей. Дезинформация, согласно этому методу, является злоупотреблением властью доминирующими социальными группами или элитой (политической, научной и др.). Элитарные группы контролируют объем и содержание информации и знания, иерархию ценностей и норм, оказывая влияние на формирование новых и закрепление сложившихся мнений, оценок и идеологий. Дезинформация как тип дискурсивного доминирования нарушает право членов определенного сообщества быть хорошо информированными по поводу тех или иных событий. Негативным когнитивным последствием такого дискурсивного доминирования является социальное неравенство и дискриминация. Подобные проявления дискурсивного доминирования наиболее явно проявляются в контексте расистского дискурса.

Расизм, по определению Т. ван Дейка, представляет собой социальную систему этнического и расового неравенства, состоящую из двух компонентов — социального и когнитивного. Социальная составляющая заключается в повседневной практике дискриминации на микро- и/или макроуровне; когнитивная составляющая выступает совокупностью знаний, убеждений, установок, норм и ценностей (социальных репрезентаций) определенных групп людей, которая объясняет мотивы, причины и характер их дискриминирующего поведения [Van Dijk 2000: 35–36].

Сообщение или новость относится к расистскому типу, если: 1) освещаются негативные поступки только чернокожих людей; 2) акцент сделан на негативных последствиях действий чернокожей молодежи; 3) действия чернокожих номинируются определенной этнической или расовой лексикой; 4) негативные действия чернокожих освещаются как самостоятельные независимые события, их социальные причины умалчиваются;

5) задействуются «белые» источники информации, обвиняющие действия миноритарных групп и оправдывающие действия полиции [Там же].

В качестве прочих дискурсивных особенностей расистского дискурса могут выступать определенные невербальные компоненты (жесты, мимика, позы), креолизованные тексты, изображения, композиционные особенности текста, лексико-синтаксические средства, особые речевые акты.

В основе (вос)производства расистского дискурса лежат определенные когнитивные механизмы манипуляции общественным мнением. К их числу относится использование эмоционально окрашенных событий, оказавших влияние на ментальные (когнитивные) ниши людей, а также разного рода повторы и сравнения с похожими, имевшими место в прошлом событиями, вследствие чего происходит генерализация ментальной модели конкретного события до уровня социальных репрезентаций — установок и идеологий относительно важных социальных проблем.

Перечисленные особенности расистского дискурса приложимы и к дезинформации, связанной с антирасистским движением «Black Lives Matter», поскольку сфабрикованная фальсифицированная информация в контексте расистского дискурса, согласно критическому дискурс-анализу, способствует поддержанию или воспроизводству устойчивых этнических предрассудков, установок и стереотипов о миноритарных группах. Иными словами, дезинформация — это эффективный механизм стереотипизации и формирования негативных установок по отношению к событиям или определенным группам людей [Самкова 2019: 236]. Можно согласиться, что большинство дезинформирующих высказываний и текстов «носит побудительный характер, посредством которых адресант оказывает скрытое воздействие на реципиента, навязывая ему свою модель мира, свои установки, определенные точки зрения, мнения, ценности, стереотипы, формируя тем самым посткоммуникативное речевое/неречевое поведение реципиента(ов) по задуманному им сценарию» [Гурочкина 2019: 563].

Дезинформирующее воздействие на когнитивную нишу массового реципиента осуществляется с опорой на определенные приемы или методы: 1) аннулирующее преобразование ситуации, т. е. при описании определенной ситуации говорящий «умалчивает» определенные события или предметы; 2) финигирующее преобразование, или высказывание не по существу — введе-

ние в образ ситуации некоторых не содержащихся там компонентов; 3) модальное преобразование, или ссылка на источник сообщения, с целью уйти от ответственности за свои слова; 4) индефинитизирующее преобразование — «размытие ситуации, обобщение» [Левин 1998: 598].

Отмечается также, что дезинформация как искажение факта, события и введение недостоверной информации в зависимости от наличия/отсутствия референта, действительно имевшего место, создается тремя способами: 1) созданием информации о событии; 2) сокрытием информации о событии; 3) отрицанием информации о событии. К частичным приемам дезинформирования относятся: дополнение вымышленными элементами, дополнение реальными, но не относящимися к делу элементами, замена отдельных элементов/фактов вымышленными, опущение определенных элементов, отрицание некоторых элементов [Янушкевич 1992].

Интерес в рамках данного исследования представляет классификация приемов или способов дезинформации, предложенная Ч. Бекетом. Ученый отмечает, что в дезинформации принято выделять 7 категорий, или форм искажения информации, каждая из которых так или иначе используется акторами дезинформации (или, как их иногда называют, «архитекторами» дезинформации), которые, руководствуясь намерением ввести в заблуждение, преследуют выгодные для себя цели [Beckett www; Wardle 2017]. Типы искаженной информации противопоставляются на основе трех принципов: правдивость информации, намерение и стратегические цели адресанта, а также степень ущерба, вызванного распространением ложной информации. Соответственно выделяются следующие типы:

- 1) сатира или пародия, представленная в виде комичных и абсурдных фейковых новостей и потенциально способная ввести в заблуждение;
- 2) ложная связь (несоответствие заголовков, подписей и визуального ряда содержанию сообщения);
- 3) обманчивое содержание (намеренное и выборочное использование фактов, статистики, цитат, вырванных из контекста, с целью ложного обвинения);
- 4) ложный контекст — использование информации, относящейся к иному контексту, в новом контексте;
- 5) текст-«самозванец» — предполагает наличие цитат и высказываний, которые намеренно ошибочно приписываются лицам;
- 6) искаженное содержание — изменение изначально правдивой новости, фотографии

или видеоряда. Наглядный пример — «фотожабы»;

7) сфабрикованное содержание — новая, намеренно созданная информация, подаваемая как правдивая (фейк-ньюс). Фейковые новости лишены фактической основы, но представлены как факты.

Изучение дезинформации, размещенной в массмедиа по поводу событий лета 2020 г., связанных с движением «Black Lives Matter», показывает, что для нее характерны две принципиально противоположные тенденции. С одной стороны, можно говорить о моделировании антирасистского дискурса, а с другой — о воспроизводстве расистского дискурса с последующим закреплением и распространением этнических, расистских стереотипов и предубеждений. При этом важно осознавать и учитывать тот факт, что содержание и когнитивно-прагматические особенности распространяемых фейковых новостей и медиафейков обусловлены тем, к какому политическому и идеологическому лагерю принадлежит субъект дезинформации, каковы его мотивы, интенции и установки, а также тем, какую стратегическую цель он преследует. Восприятие информации и определение степени ее достоверности также во многом зависит от политических взглядов, партийных воззрений и позиций, индивидуальных убеждений, статусных признаков, принадлежности к той или иной группе и прочего.

Важно отметить, что широкое распространение дезинформации привело к появлению и стремительному развитию новой политической коммуникативной культуры — культуры постправды (post-truth). В контексте постправды, когда стираются границы между правдой и ложью и создаются условия для распространения и восприятия дезинформации, интерес представляют такие новые для массмедийного дискурса концепты, как «post-racial» (post racism) и «post-racial racism». Первый связан с преодолением расовых предрассудков в обществе, исчезновением темы расизма из повестки дня в СМИ. Второй концепт актуализирует продолжающие сохраняться расистские настроения, которые характерны для современного массмедийного пространства [Корецкая 2017].

Расистский дискурс функционирует за счет и с опорой на дезинформацию, нацеленную на создание враждебных настроений против протестующих — в нашем случае сторонников движения «Black Lives Matter». В основе распространяемой фейковой информации лежат структуральные знания членов американского общества о стереотипном поведении, образе жизни и роде

деятельности представителей чернокожего меньшинства. Проиллюстрируем сказанное примерами.

Ситуация: в социальных сетях появилась фейковая новость об аресте чернокожего мужчины — активиста движения BLM, который хранил тела белых молодых женщин у себя в гараже.

The Los Angeles corners department came across a gruesome discovery today when several neighbors called concerned about suspicious activity at a home in their neighborhood. Several 911 calls directed police to the 800 block of Woodland Avenue on Wednesday morning. Upon arriving at the scene, police knocked on the door to be greeted by a man who seemed “under the influence of drugs.” Upon further investigation, they found a dozen frozen bodies within 6 freezers in the man’s garage. The bodies had several things in common — they were all white women in their mid-20s, blonde hair and all had the writings marked on them which read “Black Lives Matter” and “BLM” [Did Police find bodies... www].

В данном примере используется прием «сфабрикованное содержание», создание фейковой информации, которая подается как правдивая. В качестве пресуппозиции фейковой новости выступает фоновое знание о подверженности белокожих молодых женщин домогательствам и нападкам со стороны чернокожего мужского населения (*dozen frozen bodies, all white women in their mid-20s*), а также социально-этнический стереотип о наркотической зависимости, широко распространенной среди чернокожих (*under the influence of drugs*). Основной целью дезинформации в данном случае является оказание дезориентирующего воздействия, внедрение в сознание реципиента взглядов

на действительность, которые были бы выгодны адресанту, укоренение сложившегося стереотипа об агрессивности чернокожих и на основе этого — подрыв доверия к движению BLM. Посредством определенных тактик авторы фейковой статьи искусственно создают достоверность новости, чтобы повысить ее манипулятивный эффект, оказываемый на адресатов — пользователей социальной сети. Так, достоверность новости продуцируется за счет включения несобственно-прямой речи (*“under the influence of drugs”*), имплицитующей наличие очевидцев события и выраженной в тексте графически с помощью кавычек. Иным показателем «достоверности» фейковой новости является прямое указание на время и место события — *today, Wednesday morning, 800 block of Woodland Avenue, Los Angeles*. Посредством эмоционально окрашенной и оценочной лексики (*gruesome discovery, suspicious activity*) адресату навязывается негативный образ сторонников движения BLM. Манипулирование сознанием адресата происходит вследствие использования креолизованных текстов — «снимков» экрана телевизора с фотографией «задержанного» и изображением работников служб спасения (рис. 1). Невербальный компонент дополняет вербальный и воздействует на смысловое восприятие текста. Визуальный материал, не связанный с псевдособытием, создает иллюзию о том, что событие в действительности произошло и уже было освещено центральным телевидением.

Прием дезинформации «обманчивое содержание» часто реализуется путем намеренного включения в текст цитат и фактов, вырванных из контекста с целью ложного обвинения.

Рис. 1

Ситуация: в Интернете распространились новости под единым заголовком «*NPR Wants People to Burn Books Written By White People*», в которых либерально настроенный новостной портал NPR ошибочно обвинялся в призывах демонстративно сжигать произведения, написанные белыми авторами.

National Public Radio wants everyone to burn every book they own written by "white people." The progressives are too snooty to put their censorship in such "crass" terms though. "Decolonizing your bookshelf" is all about actively resisting and casting aside the colonialist ideas." Anyone who reads John Grisham or Danielle Steel is a slave whipping plantation owner in disguise [NPR did not suggest... www].

Дезинформация в данном примере основана на неверно индуцированном имплиците из новости-источника и, как следствие, приписывании ложного высказывания автору статьи. В действительности авторы статьи-источника (National Public Radio) обращаются к своей аудитории читателей с просьбой критически относиться к литературе, написанной в колониальный период и содержащей соответствующие эпохе идеи о расизме и чернокожих. Однако многие массмедиа исказили смысл статьи и намеренно продуцировали ложные имплицаты: «*NPR призывает людей сжигать книги, написанные белыми писателями*» и «*Каждый, кто читает белых писателей — расист*», что обусловлено идеологическими и политическими мотивами и установками противников движения BLM, а именно — создать негативный образ движения, подорвать доверие к нему, обвинить его сторонников в обратном расизме. Кроме того, авторы статьи, опираясь на структуральные знания своих

консервативных читателей о прогрессистах и их риторике в СМИ, мастерски реализуют тактику ложного обвинения, имплицитно смысл: «*Высокомерные прогрессисты навязывают нам свою цензуру*».

В качестве распространенных средств **искаженного содержания** выступают так называемые «фотожабы», отредактированные фотографии с места событий. Так, например, в Сети появились фотографии статуи Линкольна, которая якобы подверглась нападкам вандалов — участников движения BLM. В действительности вандализму подвергся лишь постамент (рис. 2) [Is This a Photo of the Lincoln Memorial... www].

Распространенным средством дезинформации является также использование **ложного контекста**, суть которого заключается в переносе достоверной информации из одного контекста в другой. Искажение информации происходит за счет изменения хронотопа — нарушения пространственно-временной соотнесенности в тексте событий или явлений. Так, событие, произошедшее много лет назад, освещается как произошедшее недавно. Основная цель искажения контекста — установить выгодную для субъектов дезинформации связь между событиями, навязать массовой аудитории интерпретацию происходящего через призму определенных событий. Например:

An Absolute Disgraceful Act: Abraham Lincoln Monument Torched in Chicago. Abraham Lincoln, aka The Great Emancipator, signed the Emancipation Proclamation on Jan. 1, 1863, freeing the slaves as the United States descended into Civil War. The left doesn't care about that after all [Abraham Lincoln monument... www].

Рис. 2

Рис. 3

В социальных сетях в июне 2020 г. появилась новость о том, что монумент Авраама Линкольна, расположенный в Чикаго, был подвергнут нападению вандалов и сожжен. Однако данное событие на самом деле произошло в 2017 г. Источник фейковой новости руководствовался намерением ввести аудиторию в заблуждение о действиях протестующих, дезориентировать адресата и навязать негативный образ движения BLM. Манипулятивное воздействие на реципиентов усиливается за счет использования слов, выражающих отрицательную оценку качества действий (*disgraceful act*). Краткая справочная информация о Линкольне как о великом освободителе и борце за права рабов (*The Great Emancipator, freeing slaves, signed the Emancipation Proclamation*) ориентирует реципиента на положительное восприятие его личности и заслуг перед отечеством, в то время как фраза *The left doesn't care about that after all* ориентирует адресата на формирование отрицательной оценки действий так называемых левых (*the left*), сторонников протестных движений в США, на формирование неверного представления о них как о людях, действия которых противоречат их же принципам и убеждениям.

Таким образом, анализ приемов и средств дезинформации на материале медиафейков, посвященных движению «Black Lives Matter», позволяет утверждать, что дезинформация в современном американском расистском медиадискурсе играет значительную роль в реконструировании действительности в искаженном ракурсе, в интерпретации фактов и событий действительно в выгодном для адресантов дезинфор-

мации свете, что в конечном итоге влияет на закрепление в сознании реципиентов, воспринимающих такого рода дискурсы, исторически сложившихся в американском социуме расовых стереотипов и предрассудков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурочкина, А. Г. Имплицитная дезинформация как основное средство воздействия на адресата в полемической политической интеракции / А. Г. Гурочкина. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2020. — № 2 (41). — С. 560—564.
2. Дейк, Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации : пер. с англ. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. — 344 с. — Текст : непосредственный.
3. Корецкая, О. В. Концепт post-truth как лингвистическое явление современного англоязычного медиадискурса / О. В. Корецкая. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 7-3 (73). — С. 136—138.
4. Левин, Ю. И. О семиотике искажения истины / Ю. И. Левин. — Текст : непосредственный // Избранные труды: поэтика. Семиотика. — Москва : Наука, 1998. — С. 594—605.
5. Самкова, М. А. Прагматический аспект дезинформации в медиатексте / М. А. Самкова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2019. — Т. 12. — Вып. 5. — С. 235—240.
6. Янушкевич, И. Ф. Семантико-синтаксические и прагматические свойства диалогических высказываний со значением дезинформации / И. Ф. Янушкевич. — Пятигорск : Смена, 1992. — 61 с. — Текст : непосредственный.
7. Abraham Lincoln monument safe in Chicago neighborhood. — URL: <https://apnews.com/article/fact-checking-9015390835> (date of access: 12.05.2021). — Text : electronic.
8. Beckett, C. 'Fake News': The best thing that's happened to Journalism / C. Beckett. — URL: <https://blogs.lse.ac.uk/polis/2017/03/11/fake-news-the-best-thing-thats-happened-to-journalism/> (date of access: 05.05.2021). — Text : electronic.
9. Did Police Find Bodies in Freezers with 'Black Lives Matter' Carved into Their Skin? — URL: <https://www.snopes.com/fact-check/bodies-bl-m-carved-skin/> (date of access: 16.05.2021). — Text : electronic.
10. Faris, R. Partisanship, Propaganda, and Disinformation: Online Media and the 2016 U.S. Presidential Election / R. Faris, H. Roberts, B. Etling, N. Bourassa, E. Zuckerman, Y. Benkler / Berkman Klein Center for Internet & Society Research. — Harvard University, Cambridge, 2017. — Text : unmediated.
11. Is This a Photo of the Lincoln Memorial After Being Defaced by Protesters? — URL: <https://www.snopes.com/fact-check/lincoln-memorial-defaced-protesters/> (date of access: 13.01.2021). — Text : electronic.
12. Lin, H. On Cyber-Enabled Information / H. Lin, J. Kerr. — Text : unmediated // Influence Warfare and Manipulation. — Oxford University Press, UK, 2017.
13. Maturana, H. R. Autopoiesis and Cognition: The realization of the living / H. R. Maturana, F. J. Varela. — Boston : D. Reidel, 1980. — 171 p. — Text : unmediated.
14. NPR did not suggest burning books written by white authors. — URL: <https://apnews.com/article/fact-checking-9013650184> (date of access: 10.05.2021). — Text : electronic.
15. Van Dijk T. A. New(s) Racism: A Discourse Analytical Approach / T. A. Van Dijk. — Text : unmediated // Ethnic Minorities and the Media / Simon Cottle (ed.). — Maidenhead : Open University Pr., 2000. — P. 33—49.
16. Van Dijk T. A. Racism and the press / T. A. Van Dijk. — London : Routledge, 1991. — 291 p. — Text : unmediated.
17. Wardle, C. Fake news: It's complicated / C. Wardle. — URL: <https://firstdraftnews.com/fake-news-complicated> (date of access: 14.05.2021). — Text : electronic.

D. A. Makurova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID ID: 0000-0001-6437-3170 **E-mail:** dmakurova@mail.ru.

Disinformation in the Modern English Racist Media Discourse

ABSTRACT. *The article explores the phenomenon of disinformation in the modern English racist discourse and analyzes some common techniques used with the intention to mislead. The urgency of the study is determined by a significant change in the information culture of the modern post-truth society, in which the axiological status of the truth is lost, and the boundaries between the truth and fiction are deleted or insignificant. Disinformation is one of the manifestations of the post-truth culture. Disinformation is defined as a kind of discursive dominance which renders social inequality and racial discrimination. As an effective mechanism of stereotyping, disinformation plays a pivotal role in the formation and consolidation of negative attitudes towards events or certain groups of people. The research uses the method of critical discourse analysis proposed by T. Van Dijk, as well as the fundamental principles of biocognitivism, developed by Chilean scholars U. Maturana and F. Varela. The author analyzes the cases of disinformation of mass addressee about the events and participants of the Black Lives Matter protest movement. Based on the materials of articles in the media and posts in social networks, the article describes such disinformation techniques, typical of the reproduction and functioning of the racist discourse, as fabricated content, deceptive content, distorted content and false context, realized with the help of words of negative semantics, fictitious quotes, fabricated creolized texts, quotes isolated from the context, Photoshop, false chronotope, etc. The analysis enables the author to recognize the role of disinformation in maintaining the existing racial stereotypes and prejudices, in constructing a reality refracted through the prism of media fakes.*

KEYWORDS: political discourse; disinformation; false information; post-truth; English language; racist discourse; racism; Internet; Internet space; Internet discourse; Internet texts; social networking sites; Internet technologies; Internet communication.

AUTHOR'S INFORMATION: Makurova Dar'ya Andreevna, Post-Graduate Student, Assistant, Department of English Philology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Makurova, D. A. Disinformation in the Modern English Racist Media Discourse / D. A. Makurova // Political Linguistics. — 2021. — No 5 (89). — P. 55-61. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_06.

REFERENCES

1. Gurochkina A. G. Implicit Disinformation as the Main Means of Influencing the Addressee in Polemical Political Interaction / A. G. Gurochkina // *Cognitive Language Studies*. — 2020. — № 2 (41). — P. 560—564. [Implicitnaja dezinformacija kak osnovnoe sredstvo vozdejstvija na adresata v polemicheskoj politicheskoj interakcii / A. G. Gurochkina // *Kognitivnye issledovanija jazyka*. — 2020. — № 2 (41). — S. 560—564]. — (In Rus.)
2. Van Dijk T. A. *Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication* : transl. from English. — Moscow : Book house "LIBROKOM", 2013. — 344 p. [Diskurs i vlast': Reprerentacija dominirovanija v jazyke i kommunikacii : per. s angl. — M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2013. — 344 s.]. — (In Rus.)
3. Koreckaja O. V. The Concept of Post-truth as a Linguistic Phenomenon of the Modern English-language Media Discourse / O. V. Koreckaja // *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*. — 2017. — № 7-3 (73). — P. 136—138. [Koncept post-truth kak lingvisticheskoe javlenie sovremennogo anglojazychnogo media-diskursa / O. V. Koreckaja // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. — 2017. — № 7-3 (73). — S. 136—138]. — (In Rus.)
4. Levin Ju. I. On the Semiotics of Truth Distortion / Ju. I. Levin // *Selected Works: Poetics. Semiotics*. — Moscow : Science, 1998. — P. 594—605. [O semiotike iskazhenija istiny / Ju. I. Levin // *Izbrannye trudy: Pojetika. Semiotika*. — M. : Nauka, 1998. — S. 594—605]. — (In Rus.)
5. Samkova M. A. The Pragmatic Aspect of Disinformation in the Media Text / M. A. Samkova // *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*. — Tambov : Diploma, 2019. — Volume 12. — Issue 5. — P. 235—240. [Pragmaticheskij aspekt dezinformacii v mediatekste / M. A. Samkova // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. — Tambov : Gramot, 2019. — Tom 12. — Vypusk 5. — S. 235—240]. — (In Rus.)
6. Janushkevich I. F. Semantic-syntactic and Pragmatic Properties of Dialogical Utterances with the Meaning of Disinformation / I. F. Janushkevich. — Pjatigorsk : Shift, 1992. — 61 p. [Semantiko-sintaksicheskie i pragmaticheskie svojstva dialogicheskikh vyskazyvanij so znacheniem dezinformacii / I. F. Janushkevich. Pjatigorsk : Smena, 1992. 61 s.]. — (In Rus.)
7. Abraham Lincoln monument safe in Chicago neighborhood. — URL: <https://apnews.com/article/fact-checking-9015390835> (date of access: 12.05.2021). — Text : electronic.
8. Beckett, C. 'Fake News': The best thing that's happened to Journalism / C. Beckett. — URL: <https://blogs.lse.ac.uk/polis/2017/03/11/fake-news-the-best-thing-thats-happened-to-journalism/> (date of access: 05.05.2021). — Text : electronic.
9. Did Police Find Bodies in Freezers with 'Black Lives Matter' Carved into Their Skin? — URL: <https://www.snopes.com/fact-check/bodies-blm-carved-skin/> (date of access: 16.05.2021). — Text : electronic.
10. Faris, R. Partisanship, Propaganda, and Disinformation: Online Media and the 2016 U.S. Presidential Election / R. Faris, H. Roberts, B. Etling, N. Bourassa, E. Zuckerman, Y. Benkler / *Berkman Klein Center for Internet & Society Research*. — Harvard University, Cambridge, 2017. — Text : unmediated.
11. Is This a Photo of the Lincoln Memorial After Being Defaced by Protesters? — URL: <https://www.snopes.com/fact-check/lincoln-memorial-defaced-protesters/> (date of access: 13.01.2021). — Text : electronic.
12. Lin, H. On Cyber-Enabled Information / H. Lin, J. Kerr. — Text : unmediated // *Influence Warfare and Manipulation*. — Oxford University Press, UK, 2017.
13. Maturana, H. R. Autopoiesis and Cognition: The realization of the living / H. R. Maturana, F. J. Varela. — Boston : D. Reidel, 1980. — 171 p. — Text : unmediated.
14. NPR did not suggest burning books written by white authors. — URL: <https://apnews.com/article/fact-checking-9013650184> (date of access: 10.05.2021). — Text : electronic.
15. Van Dijk T. A. *New(s) Racism: A Discourse Analytical Approach* / T. A. Van Dijk. — Text : unmediated // *Ethnic Minorities and the Media* / Simon Cottle (ed.). — Maidenhead : Open University Pr., 2000. — P. 33—49.
16. Van Dijk T. A. *Racism and the press* / T. A. Van Dijk. — London : Routledge, 1991. — 291 p. — Text : unmediated.
17. Wardle, C. Fake news: It's complicated / C. Wardle. — URL: <https://firstdraftnews.com/fake-newscomplicated> (date of access: 14.05.2021). — Text : electronic.